

О.В. Казимилова

ПРАГМАСЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ АДРЕСАНТА СОВРЕМЕННОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЖУРНАЛЬНОГО ОЧЕРКА

В статье анализируется речевое поведение адресанта в четырех видах англоязычного журнального очерка – *очерке-повествовании, исследовательском, комментирующем и рекламном* очерках. В частности, определен репертуар языковых средств, используемый для организации авторского воздействия на читателя и, как следствие, достижения прагматических целей говорящего в рамках той или иной жанровой разновидности. Предлагаемый в работе лингвопрагматический подход к проблеме речевого поведения позволяет глубже осмыслить механизмы реализации авторской установки, которая, по нашему мнению, является ведущей для формирования прогнозируемого прагматического эффекта. Сравнительный анализ журнальных текстов выявил как аналогичные черты, так и отличительные признаки репрезентации авторской индивидуальности в англоязычном журнальном очерке.

Рассмотрим языковые средства актуализации авторской позиции посредством речевого воздействия в следующих жанровых разновидностях англоязычного журнального очерка: *очерке-повествовании, исследовательском, комментирующем и рекламном* очерках. Как показывают наши наблюдения, в образе автора публицистического очерка ярко проявляются общие профессионально-личностные черты (активность позиции говорящего, социально-оценочное и аналитическое восприятие окружающих явлений, синкретизм эмоционального и рационального, четкая направленность на контакт с читательской аудиторией), отражающие диалектические взаимоотношения адресанта и адресата. В то же время, при общей для авторов профессиональной направленности средств самовыражения, мы отмечаем для них собственный набор языковых средств для той или иной жанровой разновидности журнального очерка, эффективно реализующий речевое воздействие в рамках конкретного типа журнального текста и, как следствие, различную прагматическую установку говорящего. Таким образом, исследование коммуникативного поведения адресантов названных очерковых типов выявило конституирующие модели их поведения в современной медийной коммуникации.

Так, установлено, что изложение в очерках-повествованиях, более чем в других видах, направлено на образный характер отражения действительности, выражение психических состояний и ощущений автора, передачу его личностного восприятия с помощью эмоционально-чувственных элементов. Иными словами, говорящий ориентируется на художественное восприятие и отражение реальности, нежели на аналитическое, социальное, как например, в исследовательских очерках. Причем художественное восприятие зачастую имеет различную тональность – разговорную и лирическую: *For me, having newborns in the neonatal intensive care unit was like living in purgatory. After months of anticipation – filled with happy tasks like decorating the nursery – suddenly I wasn't sure when my twins might leave*

the hospital or whether they'd be disabled when they came home. I was terrified by my first view of Ella and Zoe, who were born two months premature at 3 and 2 pounds, respectively. The girls' fragile bodies lay in clear plastic incubators, hooked up to jumbles of wires and tubes. Amid a cacophony of beeping machines, I felt powerless, clueless, distanced from my own flesh and blood. I was almost superfluous, more like a theatrical extra than a new parent [1, p. 80]. Содержанием данного очерка становится модусная характеристика изложения, указывающая на душевное волнение и беспокойство автора-матери, чьи новорожденные близнецы появились раньше срока и врачи вынуждены были поместить их в отделение интенсивной терапии. Персонализированная манера повествования создает «атмосферу доверия» между автором и читателем, вызывает чувство поддержки и участия в сообщаемом. Использование личного местоимения *I* 1-го лица единственного числа и его производных *for me, my* обусловлено тем, что повествование отражает личный опыт автора. Адресант пишет о том, что испытал и пережил сам, и это, безусловно, способствует более высокому уровню доверия к его информации со стороны адресата. Психологическое состояние автора очерка и эмоциональное давление передано при помощи сравнений *having newborns in the neonatal intensive care unit was like living in purgatory, more like a theatrical extra than a new parent*; частичной инверсии *suddenly I wasn't sure when my twins might leave the hospital*, где наречие *suddenly* выдвинуто в начало сообщения; метафоры *a cacophony of beeping machines*; метафорического эпитета *fragile*; наречия меры и степени *almost*, усиливающего значение следующего за ним прилагательного *superfluous*; оценочных прилагательных *sure, terrified, powerless, clueless, distanced from flesh and blood, superfluous* (в значении 'ненужный') обозначающих психические переживания адресанта. Контаминация глагольных форм *wasn't, they'd* придает речи оттенок разговорности. На графическом уровне отметим тире, посредством которого обособлено вставное предложение *filled with happy tasks like decorating the nursery*, уточняющее и характеризующее детали высказывания.

В целом, можно заключить, что доминирующими средствами выражения авторского «я» в данном типе очерка являются языковые средства тональности и интимизации изложения, базирующиеся на чувственном восприятии (личные и притяжательные местоимения, интенсификаторы, оценочные прилагательные в сравнительной/превосходной степени, видовременные глагольные формы). Анализ показал, что лексико-стилистические средства (тропы, эмоционально окрашенные слова) играют первостепенную роль в придании повествованию эмоциональности и экспрессивности. Применение эмоционально окрашенных лексических единиц в очерке позволяет адресанту апеллировать к эмоциям адресата и воздействовать на него. Однако не следует упускать из виду тот факт, что синтаксис и общая структура сообщения имеют не меньшее значение, поскольку они осуществляют актуализацию личности автора семантикой и содержательной

стороной. Очерк-повествование характеризуется более сложной организацией речи, объемными высказываниями, сложным синтаксисом. Среди типов предложений, выделяемых по цели высказывания, преобладают повествовательные. Эмоционально-экспрессивный компонент на уровне синтаксиса выражен, в основном, вставными конструкциями, повторами, перечислениями. Графические средства выражения авторского «я» представлены преимущественно стилистической нагруженностью знаков препинания (тире, двоеточие) и орфографии (заглавные буквы).

В исследовательских очерках автор становится сторонником одних идей или противником других, берет на себя право выступать в роли судьи. Для этого он взвешивает все «за» и «против», реализуя установку непредвзятости. Установлено, что в исследовательских очерках средства выражения психического состояния и в количественном и в экспрессивном отношении продемонстрированы более слабо. Если автор очерка-повествования старается «психологизировать» свои высказывания, привлекая иногда в качестве объекта сферу своих чувств, то в качестве номинантов психического состояния в исследовательских очерках зафиксированы модальные глаголы, что связано с логической аргументацией текста, с анализом и обобщением фактов: *Every day of my life, I thank God for dark humor. I subscribe wholeheartedly to this idea, first put forth by Woody Allen: "Life is full of misery, loneliness, and suffering – and it's all over much too soon." What is it about humans, that makes us want to laugh when logically we should cry? Well, for one thing, dark humor is a form of bravery. Arnie Cann is a professor of psychology at the University of North Carolina, Charlotte, who studies the role of humor in stress – specifically, how humor helps us cope. He has demonstrated what we all know instinctively: that being able to laugh after a trauma limits the awful effects of the traumatic event. But the question is, what kind of humor helps?* [2, p. 101–105]. Из примера видно, что актуализация «я» говорящего осуществляется преимущественно морфологическими средствами (личными местоимениями *I* 1-го лица единственного числа (и его производным *my*), *we* 1-го лица множественного числа, наречиями образа действия (*wholeheartedly, specifically, instinctively, logically*), а также на уровне синтаксиса. Так, цитата *Life is full of misery, loneliness, and suffering – and it's all over much too soon* ориентирована на смысловое напряжение, призванное обострить внимание читателя. Это напряжение снимается введением вопросно-ответного хода *What is it about humans, that makes us want to laugh when logically we should cry? Well, for one thing*, облегчающего и активизирующего восприятие речи читателем. Обособление *the University of North Carolina, Charlotte* служит для нюансировки смысла, вопрос *But the question is, what kind of humor helps?* активизирует мыслительную деятельность читателя, а вводная конструкция *well, for one thing* указывает на порядок изложения авторских мыслей. Не менее важны и лексико-стилистические средства, соотносимые с субъектом речи: фразовый глагол *put forth* («пускать в обращение») и устойчивое выражение *subscribe*

to the idea придают сообщению разговорный оттенок, тем самым облегчая восприятие текста; оценочные прилагательные с негативной оценкой *awful, traumatic* отражают мнение адресанта. Также публицистом использован прием «апелляция к авторитету» *put forth by Woody Allen; Arnie Cann, a professor of psychology*, с помощью которого автор может привести пример, реализовать аргументирование, подтвердить правильность и релевантность излагаемой им информации. На графическом уровне наблюдаем наличие тире, служащее в первом случае для обозначения внезапного изменения плавного течения сообщения (*Life is full of misery, loneliness, and suffering – and it's all over much too soon*), а во втором – разъяснения высказывания (*Arnie Cann is a professor of psychology at the University of North Carolina, Charlotte, who studies the role of humor in stress – specifically, how humor helps us cope*). В предложении *He has demonstrated what we all know instinctively: that being able to laugh after a trauma limits the awful effects of the traumatic event* двоеточие объясняет, расширяет то, что было сказано ранее.

Проведенный анализ выявил следующие превалирующие средства выражения образа автора в исследовательских очерках: на морфологическом уровне установлено доминирование личных местоимений, наречий-интенсификаторов, глаголов речемыслительной деятельности. Широко распространены императивы, побуждающие к обязательному выполнению действий, пересмотру жизненных позиций, принятию решений и т.д. На уровне лексики наблюдается доминирование лексических единиц с отрицательной/положительной экспрессивной окраской, фразовых глаголов и идиом, передающих точку зрения автора. Важную роль в формировании образа автора играют и синтаксические средства: используя риторические вопросы, вопросно-ответные ходы, цитаты, повторы, адресант предлагает рассмотреть какой-либо вопрос, вовлекает читателя в диалог. Данные средства обладают эмоциональной окраской, но в то же время их воздействие основано на навязывании реципиенту авторского восприятия действительности. Анализируя факты, говорящий нередко апеллирует к авторитетным источникам (зачастую применяя вводные конструкции), тем самым подкрепляя собственную позицию или опровергая существующую. В результате отношение читающего к тексту формируется посредством анализа представленных мнений. Показ автором оценочных позиций служит орудием формирования центрального образа. Однако, несмотря на показанные точки зрения, образ автора для всего очерка является единым, так как ему соответствует общая система оценок. На графическом уровне «я» автора проявляется преимущественно в употреблении параграфических средств, таких как пунктуационные знаки (двоеточия, тире) для ориентации реципиента в текстовом континууме.

Авторы комментирующих очерков предстают как убежденные личности, твердо отстаивающие собственную позицию. По нашим наблюдениям, вводные слова и конструкции являются показательным фактом в характеристике способа восприятия и отражения действительности. Подчеркнем, что активная эмоциональность – явление типичное для коммен-

тирующего очерка. Например, в зависимости от корреляции положительных и отрицательных оценок можно говорить о степени критичности авторского изложения. Интересно отметить еще и тот факт, что авторы комментирующих очерков при выборе эмоционально-языковых средств отдают предпочтение маркерам, *выражающим* эмоции: *The goal of eating sanely is not to cut calories: it will happen naturally. Nor is the goal to cut protein, though again, you'll wind up eating less. The goal is not to cut fat, either; in fact, you'll eat more of it, though different fat (the same is true of carbohydrates). And the goal isn't to save money, though you probably will; think of the cost of rolled oats (\$1 a pound) and say, Honey Bunches of Oats (about \$5 a pound). Rather, the goal is to eat less of certain foods and more of others – specifically, plants, as close to their natural state as possible. Above all, this is a shift in perspective, one that means better eating for both your body and the planet* [3, p. 96–99]. Основная часть отрывка представляет собой комментарий автора по поводу того, как надо правильно питаться. Актуализацией личности говорящего выступают личное местоимение *you* 2-го лица множественного числа, служащее для имитации установления непосредственного контакта с читателем; наречия образа действия *sanely, specifically, naturally*, применяемые для нюансировки смысла; сравнительные степени наречий *more, less, better*, создающие эмоциональную тональность; союз *as...as* как показатель наглядного сравнения; императивы *think, say*, имеющие оттенки субъективной экспрессии и выражающие иронию; вводное слово *probably*, указывающее на предположение адресанта относительно того, что адресат все же будет экономить средства на покупке здоровой пищи; фразовый глагол *wind up*, придающий выразительность речи говорящего. Вставные конструкции *the same is true of carbohydrates, about \$5 a pound, \$1 a pound* отражают мнение говорящего и придают высказыванию живость и непосредственность; вводные конструкции *above all, rather, in fact* служат индивидуализации речи публициста. Привлекает внимание инверсия *Nor is the goal to cut protein, though again, you'll wind up eating less* с отрицательной частицей *nor* в начале предложения, придающей сообщению эмоциональную окраску; анафора *The goal of eating sanely is not to... Nor is the goal to... The goal is not to... And the goal isn't to... Rather, the goal is to...* создает динамичность повествования. Среди просодических средств выражения «я» автора отметим наличие тире в предложении *Rather, the goal is to eat less of certain foods and more of others – specifically, plants, as close to their natural state as possible*, которое используется для того, чтобы подытожить сказанное ранее; двоечтия в предложении *The goal of eating sanely is not to cut calories: it will happen naturally*, которое разъясняет то, что было сказано в первой части; точки с запятой *The goal is not to cut fat, either; in fact, you'll eat more of it, though different fat*, указывающей на более тесную связь между составляющими сложного предложения.

Анализ практического материала позволяет сделать вывод, что авторское «я» в комментирующих очерках выявляется, преимущественно, в морфологических средствах и на уровне лексики. Анализ установил

особые признаки реализации образа говорящего – личные местоимения *I* и *you*, на основе которых построено комментирование. Данные показатели являются текстообразующими признаками оценочной позиции автора. Императивы, сравнительные степени прилагательных и наречий используются для привлечения внимания адресата к объекту комментирования. Что касается лексико-стилистических средств данного типа очерка, то они включают в свой состав в основном лексико-оценочные средства репрезентации авторской индивидуальности: имена прилагательные и имена существительные с позитивной/отрицательной оценкой, фразовые глаголы, метафоры, эпитеты, разговорные формулы. Подобная многоплановость проявления средств авторского присутствия позволяет ему заявить о своей позиции, реализовать собственную оценку описываемых событий и явлений. Нами выявлено, что на уровне синтаксиса личность адресанта проявляется в виде вводных слов, риторических вопросов, анафор, эмфатических конструкций с целью выделить значимую с его точки зрения информацию. Графические средства индивидуализации говорящего включают использование двоеточий, тире, отточий, курсивов в целях расстановки авторских акцентов.

В рекламных очерках, как показывают наши наблюдения, широко распространен прием сообщения от 1-го лица, при котором повествующий является участником каких-либо событий. В подобном случае в расширенной речи говорящего содержится информация, имеющая непосредственное отношение к рекламируемой продукции, либо опосредованную, косвенную к ней связь. Основное внимание читателя, таким образом, сконцентрировано на авторской оценке описываемого товара: *Getting my kids to complete their writing assignments was like pulling teeth. But I knew writing well is a key to success. I had to do something. Well, I went to the Alpha Smart Web site, and, sure enough, the NEO has a full-sized keyboard, a full-featured word processor, and a complete keyboarding and typing tutor. Now our NEO is not only helping Josh and my daughter Bailey learn how to keyboard accurately and write better – but me too ... At a fraction of the cost of a standard laptop, I'd say NEO is the perfect solution for writers of any age* [4, p. 199]. В данном случае автор является участником событий, делится с читателем собственным опытом: заявленное в начале очерка «я» автора (средством притяжательного местоимения *my*) поддержано и в последующем изложении (при помощи личного местоимения *I* 1-го лица единственного числа), что способствует сохранению единства речи. Языковыми показателями персонифицированной речи являются сравнение *like pulling teeth*, придающее выразительность высказыванию; вводное слово *well*, указывающее на связь мыслей; вводная конструкция *sure enough*, выражающая уверенность адресанта в сообщаемом; модальный глагол *have to*, обозначающий необходимость свершения действия, вызванную обстоятельствами, и подчеркивающий настойчивость публициста; эмфатическая конструкция *but me too*; наречие времени *now* свидетельствует о косвенном побуждении адресата приобрести товар. Предложение *Bailey learn how to keyboard accurately*

and write better – but me too интересно своей графической организацией: в данном случае тире используется, чтобы передать контраст (развивающий компьютер Нео может быть полезен не только детям, но и взрослым). Реализация образа автора осуществляется с помощью языковых средств, направленных на косвенную оценку продукта, а именно прилагательных с положительной коннотацией *full-sized, full-featured, complete, perfect*; наречия *better* в сравнительной степени, наречия образа действия *accurately*; самого названия объекта рекламирования – *NEO*, означающего ‘недавно появившийся’, ‘впервые созданный’.

В целом, анализ языковых средств позволяет определить, что именно в рекламных текстах, где основным объектом оценочной установки является рекламируемый продукт, мы наблюдаем наибольший перевес в сторону положительной оценочной лексики (тропы, метафоры, эпитеты, сравнения), обладающей притягательной силой «позитивного заряда». Вследствие этого, наиболее употребительным средством авторизации в рекламных очерках является лексическая составляющая. Нами определено, что диапазон коннотативных значений представляет собой сложную систему образных, модальных, оценочных наслоений, призванных воздействовать на эмоционально-волевую сферу читающего. Результаты анализа показали, что на уровне морфологии местоимения, интенсификаторы и императивы эффективно реализуют диалогизацию сообщения, вовлекая читателя в процесс «обсуждения» товара. Средствами индивидуализации на синтаксическом уровне служат делиберативные парантетические синтагмы, вводные слова, повторы, параллелизмы, перечисления, сентенции, эмфатические конструкции, цитаты, с одной стороны, апеллирующие к эмоциям адресата, а с другой – реализующие аргументирование. По нашим наблюдениям, для рекламного очерка характерен простой синтаксис: большое количество вопросительных конструкций, восклицательных и побудительных предложений сообщают читателю значимую информацию в сжатой, компактной, экспрессивной форме. Графические средства выражения авторского «я» представлены знаками препинания (тире, двоеточие, точка с запятой) и орфографией (заглавные буквы, курсив, жирный шрифт) для подчеркивания прагматической значимости отдельных языковых элементов.

Сравнительный анализ репрезентации категории *адресанта* в текстах англоязычного журнального очерка показал, что исследуемые очерки имеют аналогичные черты – всем авторам очерковых типов свойственны субъективный взгляд на явления окружающей действительности, личная активность в решении выдвигаемых вопросов, социально-оценочное осознание явлений. В то же время, исследуемые типы журнального очерка различаются тематическим содержанием и, как следствие, реализуют различную прагматическую установку говорящего: установка на создание объективности и полемику находит воплощение в исследовательском очерке; установка на побуждение к действию реализуется, в основном, в комментирующем и рекламном очерках; установка на интимизацию изложения и эмоциональное воздействие прослеживается преимущественно в очерке-повествовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Knight, D.* Delivery, then a Long Wait for Deliverance / D. Knight // U.S. News and World Report. – 2007. – Vol. 143, № 7. – P. 80–82.
2. *Newman, J.P.* Newman, J. P. When the Going gets Tough, the Tough Crack Wise / J.P. Newman // Reader's Digest. – 2008. – Vol. 173, № 1037. – P. 101–105.
3. *Bittman, M.* The Simple-Till-Six Diet / M. Bittman // Reader's Digest. – 2009. – Vol. 174, № 1041. – P. 96–99.
4. *Nancy, M.* My kids hated writing... until I gave them a Neo / M. Nancy // Reader's Digest. – 2008. – Vol. 173, № 1040. – P. 199.

The article deals with the investigation of linguistic means of author's individuality actualization within the genre varieties of the modern magazine feature. The analysis reveals a certain set of linguistic resources in respect to each type of the feature text, realizing an addresser's different pragmatic aims.

Поступила в редакцию 28.12.11

И.И. Ковалевская

ОСНОВНЫЕ УРОВНИ АНАЛИЗА СТРУКТУРЫ ДЕЛОВОГО ПИСЬМА

В статье определяются основные задачи трехуровневого анализа структуры делового письма. Решение этих задач предполагает выявление норм, отражающих языковые и речевые традиции участников общения; представление процесса делового письменного общения как последовательности его основных структурных единиц – элементарных диалогических циклов (ЭДЦ); и описание информативного, прескриптивного и межличностного типов (ЭДЦ), выделяющихся разным объемом и характером модальных значений. Признается необходимым рассмотрение каждого из трех уровней анализа структуры делового письма в тесной связи друг с другом.

В настоящее время повышен интерес к исследованию делового общения, важной сферой которого является *деловое письмо*. Определены его базовые экстралингвистические факторы и общие стилевые черты [1]; установлено своеобразие функционирования в официально-деловых текстах некоторых семантико-стилистических категорий [2]. Большое внимание уделяется его описанию с точки зрения языковой и коммуникативной реализации [3]. Однако разработка теоретических основ делового письменного общения, включающего содержательно-предметную и межличностную зону как многомерного процесса, формирование его категориального аппарата, приемов и методов его описания еще далеки от завершения. В этой связи в нашей работе предлагается рассмотреть три уровня анализа структуры делового письма и определить круг задач его изучения на каждом из них.